

Екатерина Азарова

ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ
ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ. ЛОВУШКА
•
ХОЗЯЙКА ГОР. ПОДМЕНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Азарова

Хозяйка гор. Подмена

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015

&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А35

Серия основана в 2011 году
Выпуск 150

Художник
Е. Никольская

Азарова Е.
А35 Хозяйка гор. Подмена: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1925-8

Полное подчинение и участь покорной любовницы. Именно к этому готовили Реймиру. И она смирилась с судьбой, но к предательству все равно оказалась не готова. И тогда, вспомнив про гордость, девушка рискнула и согласилась на предложение незнакомца, что полностью изменило всю ее жизнь. Назад дороги нет, впереди ждет новый дом, но как он примет ее?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1925-8

© Екатерина Азарова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ГЛАВА 1

— Дом, про который забыли боги. Когда-то бывший счастливым домом... — прошептала я, выглядывая в окошко и наблюдая, как вдали все отчетливее появляется особняк из серого камня. — Не думала, что доведется вновь тебя увидеть...

— Ты что-то сказала, моя дорогая? — участливо спросила госпожа Каресер.

— Не могу передать, насколько я счастлива вернуться домой, — громко пояснила я жене отчима, отворачиваясь от окошка экипажа и безмятежно улыбаясь.

— Альгер ожидает тебя с не меньшим нетерпением. — Тельма Каресер окинула меня оценивающим взглядом, поправила шляпку и снова уткнулась в книгу.

Я не стала ей отвечать и выглянула в окошко.

Осталось подождать совсем немного, и я встречу с сестрой — единственным родным человеком, оставшимся у меня. И пускай мы не виделись несколько лет, тем долгожданнее наша встреча. Нахмурилась, вспомнив письмо Флоры. Именно его протянула мне госпожа Каресер, когда меня вызвали с занятий к настоятельнице пансиона и я увидела Тельму у нее в кабинете. Помню, как жадно схватила распечатанный конверт и, позабыв про этикет, Тельму и настоятельницу, быстро вытащила лист бумаги и пробежалась

взглядом по строчкам. Флора в присущей ей спокойной манере сообщала, что отчим заключил для нее брачный договор и скоро она станет леди Асеро. Помолвка состоится через неделю, а еще через несколько дней — непосредственно брачная церемония. В конце письма сестра просила приехать меня как можно скорее, ибо сразу после свадьбы она отправится в дом мужа.

Моя выдержка дала сбой, и лист бумаги выпал из ослабевшей руки. Видно, боги не совсем забыли про меня, раз подарили шанс в последний раз увидеть сестру и сделать глоток свежего воздуха, хоть ненадолго, но покинув тюрьму, что именовалась пансионом леди Свеар. Я растерянно посмотрела на настоятельницу пансиона, которая одарила меня улыбкой и распорядилась, чтобы я немедленно шла в комнату и взяла самое необходимое для дальней дороги. Она отделила подчеркнуто про минимум вещей, ведь через неделю после отбытия сестры мне полагалось вернуться обратно в пансион и закончить обучение. Я поклонилась настоятельнице, развернулась и, не теряя время попусту, направилась к себе в комнату и собрала вещи.

Прошло всего минут двадцать, а я уже спускалась по лестнице, завязывая ленты шляпки. Тельма Каресер ожидала меня в холле, но не проронила более ни слова, пока мы не сели в закрытый экипаж и кучер не тронул лошадей. Впрочем, за пять дней нашего совместного путешествия я поняла, что жена отчима не горит желанием общаться. Она, хотя и не игнорировала меня полностью, на все вопросы отвечала односложно и нехотя, и после первого дня я уже не пыталась изменить ситуацию.

Величавые дубы по обочинам дороги. Древние, каждому не менее трехсот лет, они росли по обеим

сторонам вдоль дороги, ведущей на виллу, и давали благословенную тень. Я помнила каждый из них, даже те два, которые были уничтожены молнией в ночь, что стала началом кошмара для семьи Иерро. Семьи, от которой остались лишь два осколка: я и Флора. И все равно благодаря этим деревьям, столь ярким воспоминаниям из детства, когда наша семья была счастлива, я почти не обращала внимания ни на тряску экипажа, что успела надоесть за неделю, ни на компанию Тельмы, которая, сколько я себя помню, вечно и всем была недовольна. Ну и боги с ней. Скоро я увижу сестру.

— Реймира, дорогая, закрой штормку, — лениво приказала госпожа Каресер. — Вся пыль с дороги у нас внутри.

Я молча задвинула ткань и откинулась на спинку. Смысла спорить не видела. К тому же лошади уже замедляли ход, и, услышав, как кучер останавливает их, я постаралась разглядить помятое дорожное платье. Не хотелось возвращаться в столь непрезентабельном виде, но Тельма Каресер приняла решение не останавливаться в последнюю ночь на постоялом дворе, так что спали мы в экипаже. И я очень радовалась, что сегодня наше небольшое путешествие подойдет к концу.

Дверца экипажа открылась, и госпожа Каресер, опираясь на руку Сарта, одного из тех немногих слуг, кого я знала с детства, вылезла наружу. Я последовала за ней, незаметно повела плечами, разминая затекшее тело, и с удивлением оглянулась. Повсюду царил суета. Садовники приводили в порядок газон, подрезали кустарник и расставляли цветы, служанки намывали окна и, если судить по повсеместно открытым окнам, проветривали комнаты, в том числе и гостевые, а во дворе стояло несколько телег со свежими

овоцами и фруктами, рядом с которыми ругались повара и продавцы.

Немного оторопев от увиденного, но вовремя припомнив письмо сестры и посчитав дни, я поняла, что помолвка состоится послезавтра. И, судя по суете, шли последние приготовления по приведению дома в порядок.

— Мира!

Я повернулась на голос, краем глаза отметив, что мои вещи уже понесли в сторону дома, и увидела спешащую в нашу сторону Флору. Несмотря на весьма жаркий день, она была в шелковом розовом платье, отделанном белым кружевом, затянута в корсет, а каштановые волосы с золотистым отливом уложены в затейливую прическу. И, наплевав на этикет второй раз за последнюю неделю, я бросилась к ней навстречу. Несколько секунд, и мы уже крепко обнимались.

— Как же я соскучилась, — прошептала я.

— Мира, ты такая пыльная, — наморщив носик, улыбнулась Фло. — Сколько дней вы в дороге?

— Пять.

— Понятно. Уверена, ты мечтаешь принять ванну и поскорее переодеться.

— Есть такое. Но это все не важно. Не могу поверить, что вижу тебя.

— Мира, тебе достаточно посмотреть в зеркало, чтобы увидеть меня, — улыбнулась сестра. — Пойдем. У меня столько забот, что еще немного, и я сойду с ума. А оставить все на самотек — не могу. Слуги такое натворят, что потом придется все переделывать. Мы с тобой обязательно поболтаем, не переживай.

— Я думала...

— Мира, пожалуйста, — протянула Флора. — Лорд Асеро приезжает послезавтра, и все должно сверкать. Ты иди, приводи себя в порядок, а я пока прослежу, чтобы все шло как надо.

Пока я молчала, поражаясь переменам, произошедшим с сестрой, Фло уже успела подбежать к главному садовнику и что-то ему выговаривала, нетерпеливо постукивая ногой, обутой в розовую туфельку.

— Пойдем, дорогая. — Ко мне подошла госпожа Каресер. — Твои вещи уже отнесли в отведенную тебе комнату.

— А разве моя старая комната занята? — растерянно поинтересовалась я.

— Неразумно было оставлять ее пустующей, — спокойно ответила мне Тельма. — Если бы не свадьба Флор, ты вернулась бы домой только через год. Да и то вряд ли. Все выпускницы пансиона леди Свеар обычно уезжают сразу к нареченным или мужьям.

— Но я не помолвлена, — уточнила я.

— Альгер уже ведет переговоры на твой счет, моя дорогая, — все так же спокойно уведомила меня она. — Думаю, он объявит тебе имя будущего мужа после свадьбы Флоры.

— Но...

— Моя дорогая, ты выглядишь крайне скверно. Советую последовать совету сестры и привести себя в порядок.

Госпожа Каресер, как и Фло чуть раньше, развернулась и ушла, а я осталась стоять в растерянности. Да, не такого приема я ожидала, возвращаясь домой после многолетнего отсутствия. Хотя не стоит врать самой себе. Я знала, что так и будет...

— Добро пожаловать домой, госпожа. — Ко мне подошла старшая экономка, судя по связке ключей на поясе, и буднично объявила мой дальнейший распорядок дня. — Я провожу вас в комнату. Господин Каресер ожидает вас в половине шестого. Ужин начинается в шесть. Сейчас около половины пятого, у вас будет около часа, чтобы привести себя в порядок. Постарайтесь не опаздывать, господин этого не любит.

Ваши вещи должны быть уже разобраны. Завтра с утра придет портниха и подгонит платья. Мерки брали с вашей сестры, так что, возможно, это лишь предосторожность.

— А кто живет в моей комнате? — перебила я служанку, словно встрепенувшись от привычной манеры поведения, и уточнила: — Большая голубая спальня в правом крыле дома.

— Госпожа Каресер, — охотно ответила экономка. — Когда я приступила к обязанностям, это было три года назад, она уже занимала ее.

— Понятно. А где находится моя новая комната?

— В западном флигеле, — пояснила она.

— Почему она? — резонно поинтересовалась я, припоминая размер клетушки и одновременно понимая, что жена отчима на правах хозяйки дома просто взяла и забрала себе мою спальню.

— Все прочие комнаты подготовлены для гостей. У вас еще есть вопросы, госпожа?

— Нет.

— Тогда, прошу вас, следуйте за мной.

Я вздохнула, оглядывая комнату, выделенную мне «щедрым хозяином». Маленькая. В ней едва поместились узкая кровать, шкаф, где уже развесили мой скудный гардероб, крохотный столик и кресло рядом с ним. Большое окно, сквозь которое ярко бил свет на застеленную постель, стены зашиты немаркой тканью, и коврик перед кроватью. Несмотря на то что в комнате было чисто, тот факт, что она располагалась непосредственно под крышей, играл свою роль. Было душно и жарко.

Радовало одно: к спальне все же примыкала ванная комната. Так что мне не придется каждый раз, на протяжении всех дней, что я буду находиться дома, спус-

каться на нижний этаж. Ибо в таком случае есть большая вероятность наткнуться на кого-то из гостей, что вскоре заполнят дом.

Так что быстро достала смену белья, платье и последовала совету Фло.

Примерно через полчаса я была уже одета. Встала напротив зеркала, расчесывая волосы, и машинально улыбнулась, увидев свое отражение. Фло права: для того, чтобы увидеть ее, мне надо было просто посмотреть в зеркало. Оно всегда покажет ее почти точную копию. Было лишь несколько деталей, по которым нас можно было различить: цвет глаз, у меня они отдавали в бирюзу, тогда как у сестры — больше в зелень, родинка на шее и шрам на коленке, который я заработала во время попытки побега из пансиона.

Быстро скрутила волосы и собрала их в пучок, закрепила шпильками. Поправила воротничок светло-серого форменного платья, покинула ванную и спустилась по узкой винтовой лестнице, отметив не только недавно сделанный ремонт, но и чистоту. Слуги постарались на славу к приезду гостей. Вот только почему у меня совершенно не праздничное настроение?..

Лорд Асеро... Как отчиму удалось убедить этого крайне странного, если судить по слухам, аристократа, что Флора для него лучшая партия? Несмотря на все достоинства сестры, ее красоту и обаяние, приданое и ее и мое было весьма невелико. Если не сказать иначе. Его попросту не было. Хотя, думаю, скоро мне представится возможность все выспросить у Фло. Осталось только пережить аудиенцию господина Каресера и ужин.

Не заметив за собственными мыслями, как я подошла к кабинету, бросила быстрый взгляд на часы. Пять двадцать шесть. Жизнь в пансионе всех воспитанниц приучила к педантичности, так что я спокойно

дождалась, пока истекут последние минуты, и ровно в половине шестого постучалась в дверь.

Дождавшись приглашения войти, открыла ее и прошла через комнату, остановившись у стола, за которым сидел отчим. Склонилась в реверансе, приветствуя.

— Встань, Реймира, и садись, — приказал отчим и махнул рукой в сторону кресла.

Я послушно опустилась на сиденье, разгладила юбку и все так же безмятежно посмотрела на мужчину.

Уже немолодой, но все с той же военной выправкой и каменным выражением лица, с каким он впервые появился в нашем доме. Темные волосы щедро выбелены сединой, а голубые глаза смотрят цепко и пристально.

— Ты удивительно похорошела. И манеры выше всех похвал. Тельма подробно рассказала о достойном поведении во время дороги, а отчет настоятельницы пансиона вселяет оптимизм, что ты забыла про своеволие.

— Благодарю, господин Каресер. Мне подробно объяснили, как должна вести себя молодая леди.

На моем лице не отразилось ничего из того, что я думала о методах, какими наставницы в пансионе предпочитали закладывать эти знания в девичьи головы.

— Очень хорошо. Ты уже знаешь, что послезавтра прибудет жених Флор?

Я кивнула.

— Тогда понимаешь, насколько для нас всех важен этот брак?

Я снова склонила голову.

— Как ты понимаешь, звездой должна быть именно Флора, а тебе предпочтительно оставаться в ее тени.

— Мы — двойняшки, — еле заметно улыбнулась я. — Будет сложно не замечать данного факта.

— Я не стану повторять дважды. — В голосе отчима появилась угроза.

— Я поняла вас, господин Каресер. Если не сложно, объясните тогда смысл моего приезда.

— Так захотела Флора. — Он пристально на меня посмотрел. — А в свете того, что она вскоре покинет дом, я не стал ее расстраивать.

— Госпожа Тельма сказала, что вы ведете переговоры о брачном контракте и для меня. Это правда? — немного помолчав, спросила я.

— У меня есть несколько предложений на твой счет, но я еще не принял окончательного решения. У меня будет несколько дней, чтобы составить мнение, для кого ты лучше всего подойдешь. Это все, что тебе необходимо знать. Не беспокойся, из пансиона ты отправишься непосредственно в храм.

Вот так новости. А окончательный выбор мужа, судя по всему, будет зависеть от моего поведения во время свадьбы сестры. Что ж, я хорошо поняла намек и постараюсь не дать отчиму повода наказать меня таким образом. Он вправе выдать меня замуж за того, за кого пожелает... А мне, хоть к кому, лишь бы не к лорду Дигону! Но, возможно, если я буду вести себя примерно, он отдаст предпочтение кому-то, кто не похож на этого извращенца, если опять же верить слухам, и хоть этот ужас обойдет меня стороной.

— Благодарю, что вы так заботитесь о нас с Флорой, — только и ответила я.

Встала, когда заметила, что и отчим поднимается со своего кресла.

— Проследуем в обеденный зал, Реймира. После ужина у тебя будет несколько часов, чтобы поболтать в Фло.

— Спасибо. — Я снова склонилась в реверансе.

А затем, приняв предложенную руку, что было немислимым жестом расположения со стороны господина Каресера, мы отправились на ужин.

В тот момент, когда мы уже садились за стол, часы пробили шесть.

— Не могу поверить, что ты выходишь замуж, — улыбнулась сестре, устраиваясь удобнее в кресле и наблюдая за разноцветной, словно радуга, маленькой птичкой в клетке.

— Сама не поверю, пока лорд Асеро не защелкнет на руке браслет, — призналась она, залезая с ногами на кровать. — Реймира, ты же не обижаешься на меня?

— За что?

— Я ведь бросила тебя тогда, на улице, да и за ужином мы и парой слов не обменялись.

— Фло, все в порядке, — успокоила ее. — Не представляю, как можно болтать в присутствии отчима. Не говоря уже про Тельму.

— Он злится, когда ты называешь его так, — заметила сестра и нахмурилась.

— Прости, но я не могу иначе. Фло, — я вздохнула, — все эти годы ты жила дома, тебе нанимали частных учителей и баловали, а мне приходилось начинать утро в пять с ледяного душа. В одной комнате десять девочек, весь день занятия: от танцев до точных наук, правил этикета и дальше в том же духе. Ровно в девять вечера — отбой и только попробуй перекинуться с кем-то из соседок хотя бы словом. Еще одна надзирательница всегда караулит нарушительниц и не стесняется сразу же объяснить твою «неправоту». Про более отчаянные поступки и их последствия — я промолчу. Фло, мы росли, словно маленькие волчата, с одной лишь разницей, что к выпускному балу каждая из нас станет образцовой женой, а мужу гаранти-

руется получение ею превосходного образования, умение вести дом, безукоризненное поведение и полная покорность. Тебя я ненавидеть не могу, ибо люблю больше жизни, но почему я должна хорошо относиться к тому, по чьей прихоти я оказалась в этой казарме? И до сих пор не понимаю, почему он принял такое решение.

— Я не знала, — обескураженно прошептала она. — Неужели там действительно такие драконовские методы воспитания?

— Там... — Я замолчала, чувствуя, как в горле словно ком застрял. Будь оно неладно, заклятие, что висело над каждой воспитанницей. Не знаю, как умудрилась хоть немного рассказать о том, что происходит в пансионе. Вымученно улыбнулась и больше не пыталась поддаться желанию быть откровенной. — В любом случае мне остался год, а после твоей свадьбы я сразу возвращаюсь обратно. И еще, отчим сегодня сказал, что уже подбирает мне мужа, поэтому в моих интересах вести себя идеально.

— Я чувствую себя просто ужасно, — шмыгнула Фло носом. — Получается, что, пока я гуляла и посещала балы, ты...

— Перестань! — перебила я ее. — Расскажи мне лучше о своем женихе. Какой он?

— Хозяин Железного Предела.

— Это я знаю, — снова улыбнулась я. — Ты знакома с ним?

— Ты тоже. Он приезжал к нам, когда был жив отец... Помнишь того высокого симпатичного аристократа, который поймал нас за подглядыванием? Он был единственным, кто заступился за нас и не позволил наказать.

Невольно я улыбнулась, припоминая случайного свидетеля наших с Флорой детских проказ, и тут же нахмурилась:

— Ты же знаешь, что он за человек. Говорят, что он маг, а служители Единого утверждают, что это происки темных сил и демонов. Да и сама Халлея — закрытая страна, и никто не знает, что именно там происходит. Правда, есть и другие сведения. Там свобода и счастье, но я все равно побаиваюсь его, потому что все, кто его знает, утверждают, что лорд весьма горд, принципиален и даже жесток. Фло, так почему он? Из-за денег? Или ты любишь его? И вообще, как отчиму удалось устроить ваш брак? Помнится, лорд Асеро покинул наш дом в состоянии, близком к бешенству...

— Это все в прошлом, — безмятежно махнула рукой Флора. — Он самый лучший мужчина на свете. Второй раз мы встретились год назад на балу, что устраивала леди Сед, и даже танцевали. С того дня я не представляю никого другого в роли моего мужа.

— Раз так, главное, чтобы ты была счастлива с ним.

— Буду, не сомневайся.

— А что с приданым? — задала интересующий меня вопрос. — Фло, ты прекрасна, но одной красоты, даже такой, как у тебя, недостаточно, чтобы заинтересовать такого человека, как лорд Асеро. А наше приданое давно растрчено. Что отчим пообещал ему?

— Не знаю, — равнодушно пожала плечами Фло. — Кажется, что-то из вещей отца. Мира, да какая разница? Главное, что лорд Асеро согласен на брак, а что предложил ему Альгер — не важно.

Я покачала головой и промолчала. Сам факт, что отчим не только потратил наше с Фло приданое, но и отдает то, что ему вообще никак не принадлежит, вызывал во мне ярость. Но что толку злиться? Все равно я ничего не могу изменить.

Весь следующий день я помогала Флоре наводить лоск и проверять, все ли готово. Оставались считанные

часы, так что нервозность почти всех обитателей особняка зашкаливала. И только несколько человек оставались спокойными: Фло, которая руководила всем и умудрялась быть в курсе всего происходящего, Тельма — безразличная ко всему и безмятежно отдыхающая в тени деревьев с очередной книгой, и я. Впрочем, я не представляла, что должно произойти, чтобы я вышла из намертво привитого мне в пансионе состояния привычной отрешенности. Конечно, если не брать во внимание получение письма от сестры, за что, я уверена, мне еще предстоит оправдываться, когда я вернусь. Хорошо хоть настоятельница не узнает, как я кинулась на шею сестре...

Отчима, после того как закончился вчерашний ужин, я не видела. Спросила у сестры, но она равнодушно пожала плечами и обронила, что он частенько отсутствует, но должен вернуться к вечеру. Больше я разговор на эту тему не завела, удовлетворившись объяснением, а Флора в очередной раз отправилась проверять подготовленные для гостей комнаты, поручив меня пришедшей портнихе и пообещав прийти немного позже.

Мы поднялись в покои Фло, и сердце предательски кольнуло, когда я сравнила ее спальню и свою. Нет, я понимала ситуацию, но все равно было неприятно. Не знаю почему, но через полгода, как не стало мамы, отчим не только неожиданно женился во второй раз, но и стал обласкивать вниманием и заботой Флору, тогда как меня постарался поскорее сплавить с глаз долой. Сначала я плакала от обиды и непонимания, но потом смирилась, да и наставницы пансиона леди СвEAR проявили в решении данной проблемы неожиданное рвение.

— Повернитесь, госпожа, — попросила портниха, подгоняя на мне платье. — Ваша фигура чудо как хороша. Почти один в один, как у госпожи Флоры, вот

только кожа у нее мягче и нежнее, и вы все же потоньше будете.

Я улыбнулась и промолчала, послушно повернувшись и замерев.

— Вы невероятно спокойны, госпожа Реймира. Ваша сестра не такая, — поделилась со мной новым открытием портниха.

Я снова промолчала. Да, Флор совершенно другая, более открытая и веселая, чем я. Но не стану же я объяснять, как именно достигается такое спокойствие и сколько розг поломали об мою спину, прежде чем добиться послушания. Причем наставницы не сдерживались и били в полную силу, зная, что следов не останется и будущий муж получит жену с идеальной кожей. Магия. Как я ненавидела ее тогда! Ведь благодаря ей никто и никогда не узнает, что происходит за кованой оградой белоснежного особняка госпожи Сеар. Я была даже благодарна, ведь если бы не магия, то меня давно могли бы просто забить до смерти. И одновременно ненавидела, мечтая просто не очнуться из забытья после очередной экзекуции. А сколько я плакала, как долго не хотела смириться и пыталась убежать? Но меня возвращали, и... наказание было еще сильнее, чем обычно.

Я знала, многие из тех, кто отправил своих дочерей в пансион леди Свеар, и не догадывались, что придется выносить девочкам, чтобы превратиться в тех, кто станет самыми достойными женами высшей аристократии всей Дентарии. Или любовницами власть имущих, если покровитель уже женат... А сами воспитанницы будут молчать... Мы всегда молчим... улыбаемся, несмотря ни на что... и мечтаем о том дне, когда обучение закончится, зная, что примем любого, кто нас выберет, как спасителя и будем благодарны ему до конца своих дней. Конечно, если его имя не лорд Дигон...

— Мира, платье смотрится потрясающе! — воскликнула Флора, входя в комнату. — И к твоим глазам невероятно подходит.

Я медленно погладила ткань и снова замерла, когда портниха попросила не шевелиться.

Платье красивое, бесспорно. Цвета морской волны, с нижней юбкой из синего шелка и украшенное золотой вышивкой по лифу. Линию декольте обрамляли белоснежные кружева, руки были обнажены, а широкая синяя лента на талии играла роль пояса и подчеркивала хрупкость фигуры.

— А волосы мы поднимем и сделаем пышную прическу, — задумчиво произнесла сестра, обходя меня. — Украсим их жемчужной нитью, а в качестве драгоценностей — бирюза и сапфиры. Будет невероятно красиво.

— Фантазерка, — улыбнулась ей. — Думай лучше о том, как оденешься сама. Не я замуж выхожу через четыре дня, а ты.

— Я уже давно все подготовила, — махнула она рукой и с хитростью прищурилась, обменявшись с портнихой понимающей улыбкой. — Устроим сюрприз.

— Кому? — равнодушно спросила я, аккуратно снимая платье с помощью портнихи.

— Всем, — заявила Фло. — Не беспокойся, ты оценишь мою задумку.

— Раз ты так говоришь... — Я пожалала плечами и быстро надела привычное светло-серое платье. Поправила воротничок, заправила выбившиеся из прически пряди и огладила юбку. — Что дальше?

— Надо проверить, как украсили сад. Поможешь?

— Конечно. Есть какие-то особые пожелания?

— Да нет, — задумчиво протянула сестра.

— Тогда я пойду, — прошла мимо нее и вышла из комнаты.

Спустилась по лестнице, вышла в сад и нашла глав-

ного садовника. Спокойно изложила ему, что от него требуется, и мы вместе отправились проверять готовность. Медленно прошли по дорожкам лабиринта, посмотрели, как оформлена цветами веранда, на которой и будет дан обед в честь помолвки, и проверили те букеты, которые слуги несли в спальни гостей и прочие комнаты дома. Согласно традициям нашей страны, дом будет просто утопать в цветах. Тем более учитывая столь весомый повод, как свадьба дочери одного из самых родовитых южных лордов, пусть и потерявшей право на титул, и того, кого называли хозяином Халлеи, самого опасного и сурового края, граничащего с Дентарией. И самого закрытого для посторонних.

— Все прекрасно, Литен. Единственно, так как солнце печет нещадно, лучше сегодня еще притенить цветы перед главным входом и хорошенько полить вечером. Завтра, рано утром, навесы надо будет убрать, и тогда цветы порадуют нас и красками и свежестью.

— Это не помешает. Я лично займусь этим, госпожа.

Я промолчала, улыбнулась и посмотрела в сторону. Садовник без слов понял, что я хотела показать, поклонился и ушел в сторону дома.

А я снова немного растерялась. За последние годы я привыкла, что каждый мой день расписан по минутам от раннего утра и до позднего вечера. Последние шесть дней я элементарно не знала, чем себя занять. Я была чужая в собственном доме и отчетливо понимала это. Моя помощь в принципе никому не была нужна, да и Флора все держала под контролем, поэтому я чувствовала себя ужасно от вынужденного безделья.

Быстро осмотревшись по сторонам, я сделала то, что совершенно от себя не ожидала. Решительно шаг-

нула в лабиринт, быстро прошла по его тропинкам и нашла тайный проход в наш с Фло секретный садик. Оглянулась, убедившись, что меня никто не видит, отвела тяжелые плети в сторону, проникая внутрь, и спряталась от всего мира.

Сад был несколько заброшенный. Куртины декоративных злаков и лилейников разрослись вокруг подернутого ряской прудика, розы, посаженные на фоне самшитовой изгороди, уже много лет никто не обреза́л, и теперь древесные плети забрались наверх и стали гораздо крупнее и некрасивее. Зато разрослись бугенвиллеи, частично прикрывая коричневые ветки шиповника, и поражали обильным цветением. Самое настоящее фиолетовое облако, к которому примешивался одуряющий запах от жасминового куста, росшего рядом. Я прошла по заросшей, неухоженной тропинке в сторону небольшого павильона, что отец в свое время построил для мамы, и толкнула дверь.

Как ни странно, но петли вовсе не заскрипели и дверь тихо открылась, пропуская меня внутрь. Я недоуменно огляделась. По сравнению с садом в домике царил чистота и порядок. Софа, стоящая у противоположной стены, была застелена совсем новым покрывалом, поверх которого лежало множество небольших пестрых подушек. На столике не было и намека на пыль, а ковер, устилавший мраморные плитки пола, был тщательно вычищен. Занавески на окнах лениво колыхались от небольшого ветерка, а на еще одной тумбе я обнаружила несколько любовных романов и женский браслет, видно забытый его обладательницей.

Пройдя внутрь, я опустилась на софу и привалилась к спинке. Провела рукой по покрывалу и с удивлением обнаружила под одной из подушек заколку для шейного платка... мужского. Я выпрямилась и снова нахмурилась. По всему выходило, что павильон

используется для любовных свиданий. Но кто именно приходит сюда?

Увы, немедленно решить эту загадку не представилось возможности. Я все еще сидела на софе, задумчиво крутя между пальцами заколку, когда услышала, как меня зовут. Быстро вскочив с сиденья, лишь на миг запаниковав, засунула украшение в карман платья и бросилась к выходу. Прижалась щекой к живой изгороди, прислушиваясь. Тишина. Убедившись, что меня не обнаружили, выскользнула обратно в лабиринт, поправила ветви вьюна, прикрывающего вход, и медленно пошла в сторону дома.

На выходе меня поджидал Альгер Каресер, и сказать, что он был зол, — не сказать ничего. Моментально я вся подобралась и привычно вошла в то состояние апатичного спокойствия и равнодушия, что не раз помогало мне избегать наказания.

— Где ты была, Реймира? — почти прорычал он.

— Проверяла лабиринт, — спокойно ответила я. — Флора просила меня удостовериться, что сад находится в идеальном состоянии. Думаю, гости будут впечатлены увиденным и останутся довольны.

Отчим смерил меня недоверчивым взглядом, придирчиво рассматривая с ног до головы. Я продолжала невозмутимо смотреть на него и молчала, ожидая, будут ли еще расспросы, или господин Каресер удовлетворится ответом. За внешний вид я не волновалась. Знала, выгляжу безупречно. Привычное светло-серое платье с белым кружевным воротничком, глухо закрывающее тело, волосы подняты наверх и закручены в тугий пучок, а на лице ни грамма косметики. Именно такой облик был одобрен Настоятельницей, и такая форма одежды принята для повседневного ношения в пансионе, да и... не было у меня других нарядов,

кроме того, что подготовила для меня Флора. Детские платья на меня точно не налезут.

— Сад. Это распоряжение Фло? — переспросил он.

— Да, господин Каресер.

— Возвращайся в дом и оставайся там. Я запрещаю тебе гулять по саду в одиночестве. И возьми у Флоры платье и переоденься к ужину. Этот наряд вгоняет меня в уныние. И не опаздывай! — В его голосе отчетливо проскользнула угроза.

— Да, господин Каресер. Могу я идти?

Он кивнул. И я, быстро присев в реверансе, немедленно повернулась и пошла по дорожке, ведущей в особняк. Плечи были расправлены, голова гордо поднята, а походка неторопливая и грациозная. Я чувствовала, отчим продолжает смотреть на меня. Его взгляд, тяжелый и пристальный, можно сказать, буравил мне спину, и так продолжалось до тех пор, пока я не свернула направо в сторону лестницы.

Не задерживаясь нигде, прошла в дом и, пару раз уточнив у слуг, где сестра, нашла Флору.

— Сад в полном порядке, — улыбнулась ей. — Но отчим приказал мне переодеться к ужину...

— Мира! — Фло вскинула руку и хлопнула себя по лбу. — Как я сама не догадалась. Конечно, ты же пряником из пансиона и всего на несколько дней. Понятно, твой гардероб не просто ничтожен, но и убийственно кошмарен. Пойдем, выберешь себе все, что пожелаешь.

Она схватила меня за руку и потащила к себе в комнату. В очередной раз я грустно усмехнулась, когда увидела спальню сестры, выдержанную в бежевых и розовых цветах, послушно села на диван, куда меня подвела Фло, и стала ожидать, какое платье мне выделит сестра.

— Мира, — нахмурилась Фло, когда я осталась равнодушна ко всем нарядам, что она мне показывала, —

я тебя не узнаю. Неужели тебе совсем ничего не нравится? Ты второй день уже, как рыба мороженая. Ты же дома! Раньше ты не была такой, — заявила она.

— Вот это голубое — ничего, — привычно улыбнулась я. — Оно будет наиболее уместным во время ужина. Я могу его взять?

— Ты можешь взять все, что пожелаешь. — Сестра прищурилась и протянула мне наряд.

— Спасибо.

Я встала с дивана, расшнуровала корсет, сняла и положила на сиденье. Медленно расстегнула платье, стащила его с себя и, аккуратно сложив, положила рядом с корсетом. Оставшись в нижнем белье, взяла у Флоры платье и надела его.

— Поможешь со шнуровкой? — спросила, когда и корсет занял свое место.

Флора медленно обошла меня и молча взялась за ленты. Уверенными движениями затянула их и завязала концы.

— Пойдем, — взяла меня за руку. — Не стоит опаздывать на ужин.

Шесть часов. В доме ужинали всегда в это время. Как я уже поняла, опоздание не допускалось, и к моменту появления отчима все должны были сидеть за столом и ждать, когда Альгер подаст сигнал приступить к трапезе. От такой педантичности повеяло настолько привычным распорядком дня, что я даже расслабилась. Вкусная еда будоражила аппетит, и я с удовольствием пробовала все новые и новые блюда. А когда слуга, в очередной раз поставив перемену, улыбнулся мне, ответила ему тем же. Да и вообще, сама того не ожидая, я улыбалась более открыто, гораздо чаще и тогда, когда в этом не было необходимости.

— Я сказал что-то смешное, Реймира? — спросил отчим, и я замерла.

Его голос казался безразличным, но я слишком хорошо чувствовала все полутона этого спокойного равнодушия, как и то, какие варианты могут последовать. Так что и в этот раз знала, ошибки быть не может. Господин Каресер недоволен проявлением эмоций. В голове быстро пронеслись воспоминания о вчерашнем вечере. Отчим улыбался, когда смотрел на меня, а я так и не смогла проронить ни слова. Лишь медленно ела то, что приносили слуги, пила маленькими глотками легкое вино и отвечала, только когда он обращался ко мне. Флора, как ни странно, тоже была непривычно молчалива. С той девушкой, что решительно руководила слугами, в обществе Альгера происходили радикальные перемены. Фло была серьезна, спокойна и невозмутима.

— Мне повторить свой вопрос? — снова спросил отчим.

Я медленно положила вилку на стол и посмотрела в его сторону. Краем глаза отметила, что Тельма еле заметно улыбается и, судя по всему, считает всю ситуацию развлечением. Почему-то это разозлило меня больше всего и на мгновение прогнало страх.

— Нет необходимости. Приношу свои извинения, господин Каресер, если мое поведение рассердило вас.

— Я прощаю тебя, Реймира. Надеюсь, ты помнишь, как именно проявляется мое недовольство, если я вижу неуважение к себе? — Отчим многозначительно посмотрел на меня, и я оцепенела.

Помню ли я? Хотела бы я забыть тот день, как страшный сон. Увы, он навсегда впечатался в память. Думаю, скорее небо упадет на землю, чем я забуду науку господина Каресера. Даже наставницы в пансионе сущие младенцы по сравнению с ним, ибо, в от-

личие от них, отчим наслаждался тем, как я корчилась от боли у его ног... А как он потом сокрушался, что испортил о мою спину свою любимую трость, а после того, как меня осмотрел храмовник, взял и отправил в пансион... Незаметно стиснула пальцами край платья, ощущая удушающую волну ужаса и начинающийся приступ паники, но быстро справилась с собой.

— Да, господин Каресер.

— Прекрасно. — Отчим улыбнулся, затем перевел взгляд с меня на Флору и неожиданно резко сказал: — Ужин закончен. Отправляйтесь по своим комнатам.

Мы тут же встали из-за стола, почти одновременно склонились в реверансе и пошли к выходу.

— Реймира, — окликнул меня отчим, когда я была почти в дверях, — задержись.

Я остановилась и медленно повернулась, холодея от неизвестности.

— Твои волосы, — отчим пристально смотрел на меня. — Распусти их.

Подчиняясь приказу, я послушно подняла руки вверх и вытащила шпильки, освобождая копну волос, сразу же тяжело упавшую до талии. Растрепала рукой пряди и снова замерла.

— Я желаю, чтобы ты носила их так, — отрывисто распорядился он и отвернулся, казалось полностью забыв о моем присутствии.

— Я могу идти? — спросила спустя несколько минут, когда ожидание стало нетерпимым.

— Иди, — глухо ответил отчим, так и не повернувшись.

Еще раз сделав реверанс, я вышла из обеденного зала, слыша, как за моей спиной вновь раздаются негромкие комментарии Тельмы и звук столовых приборов. Неторопливо прошла через весь дом, поднялась по лестнице в отведенную мне комнату и закрыла за собой дверь. И только внутри, прислонившись

спиной к запертой двери, я позволила себе немного расслабиться. Плечи поникли, спина сгорбилась, а голова устало опустилась.

Медленно прошла и практически упала на кровать. За последние два дня я невероятно устала. Мне не нравилась вся ситуация, я откровенно боялась и ненавидела отчима и не могла понять, что от него ожидать. Очень хотелось спать, несмотря на то что до привычного времени оставалось еще около двух часов. Но темные южные ночи с их быстрыми закатами были постоянны и приходили рано.

Вздохнув, я поднялась с кровати, проворно разделась и аккуратно повесила платье в шкаф. Надела ночную рубашку и, приоткрыв окно, чтобы впустить прохладный воздух, скользнула под одеяло. Немного покрутилась, ибо отвыкла от мягкого матраса, а затем свернулась клубочком и заснула.

Как и всегда, утро началось в пять утра. Распорядок дня, к которому я привыкла, поднял меня лучше любого сигнала о пробудке. Мгновенно вскочив с кровати и заправив ее так, что на покрывале не осталось и складочки, я прошла в ванную и привела себя в порядок. Снова надела голубое платье, что было на мне вчера, и оставила волосы распущенными, только расчесав их. Я не собиралась давать отчиму ни малейшей причины для недовольства, отчетливо понимая, что сегодня он будет и так раздражен.

Вышла из комнаты и тихо спустилась. Вчера, когда я проделывала тот же путь, весь дом еще спал, и, чтобы никого не разбудить, я практически на цыпочках прокралась по особняку и вышла в сад. Там и просидела около двух часов, машинально кивая удивленным слугам, что приступали к своим обязанностям и явно не понимали, что я делаю в одиночестве. Около

восьми меня увидела Флора и после быстрого завтрака тут же назначила своей помощницей. Обедали мы крайне спешно и в тишине, ибо отчим уехал уже и вернулся ближе к вечеру. А компанию Тельмы нельзя было назвать приятной, в чем я убедилась за пять дней нашего совместного путешествия. Так что за столом я постаралась не задерживаться, и Фло была солидарна со мной.

Но сегодня, не успела я спуститься вниз, как на меня обрушилась какофония голосов. Приезд жениха ожидался вот-вот, но неожиданно нашлись какие-то дела, что необходимо было срочно доделать, и слуги сбивались с ног.

— Госпожа, а я как раз к вам, — остановила меня одна из служанок, бегущая по коридору. — Господин Каресер приказал срочно явиться. Он ждет вас в гостиной.

Я кивнула и прошла в нужную комнату. В центре гостиной я увидела Фло, безукоризненно одетую и причесанную, относительно спокойно стоящую посередине гостиной и отдающую последние распоряжения, и невольно залюбовалась ею. Моя сестра была великолепно. Настоящая хозяйка дома, а через несколько дней и леди Халлеи. Это достойное обрамление для нее, а лорд Асеро, несмотря на все слухи, ходившие о нем, несомненно — лучшая партия.

— Рэймира, как хорошо, что ты уже встала. Иди сюда, — позвала меня Фло.

— Доброе утро, — радушно поздоровалась с ней и только потом заметила, что на диване сидит отчим. Он не соизволил поздороваться, лишь смерил меня оценивающим взглядом.

Настроение резко упало, но, как и всегда, это никак не отразилось внешне.

— Мира, у меня совершенно ни на что не хватает

времени. Будь хорошей сестрой, отправляйся в храм и притащи сюда этого демонова служителя!

Сестра сорвалась на крик, что вызвало мое удивление. Только что передо мной стояла уверенная в себе молодая леди и тут же — паникующая девчонка, которая не знала, как справиться с собственным волнением.

— А разве церемония состоится сегодня? — недоуменно переспросила я.

— Завтра, как выяснилось, — скривилась Флора. — Видите ли, у жениха совсем нет времени, чтобы оставаться дольше чем на пару дней, поэтому он прислал письмо с новыми распоряжениями. Вроде как он и так сделал нам одолжение, согласившись на свадьбу здесь и по моей вере, к тому же приедет сам, а не пришлет поверенного. О боги, все приготовления коту под хвост. Гости начнут съезжаться только послезавтра. Но что они увидят? Да ничего. Я уже уеду в эти демоновы горы. Варвар недоделанный, вот кто он, а не аристократ! Неужели непонятно, как для меня важен этот день и чтобы все шло, как задумано?!

— Флора, — резкий окрик отчима заставил сестру тут же замолчать и бросить в его сторону испуганный взгляд. — Тебе следует успокоиться, — уже мягче добавил он и посмотрел на меня. — Реймира, я не понял, почему ты еще здесь? Тебе сказано отправляться за служителем и привезти его. С тобой поедет Сарт. Возьмете самых быстрых лошадей, они уже должны быть оседланы, и притащите сюда святошу, — видя, что я продолжаю стоять, заорал в полный голос: — Единый, неужели ты не в состоянии справиться со столь простым делом и мне надо заниматься им самостоятельно?!

А я снова оцепенела. Крики Флоры и отчима раздавались набатом в ушах. Где-то на краешке сознания продолжал работать разум, четко и неторопливо, рас-

кладывая все по полочкам. Естественно, отчим не может ехать сам, как и сестра. Если лорд Асеро приедет раньше и увидит, что дома нет ни хозяина, ни невесты, то не станет ждать, пока они вернутся. По слухам, он гордый и высокомерный, так что просто развернется и уедет прочь. И тогда все планы Фло стать леди Асеро развеются в пыль. А если за храмовником не отправится кто-то высокопоставленный, пусть даже и в моем лице, то он явится тогда, когда сам сочтет необходимым. А это может стать причиной для скандала, что тоже недопустимо.

— Сарт, — снова крикнул отчим, и в гостиную вошел тот темноволосый мужчина в ливрее стража, что сопровождал меня и Тельму домой, — поедешь с госпожой Реймирой и привезешь сюда служителя Единобога. И не задерживайтесь нигде. Иначе ты меня знаешь.

— Да, мой господин. — Сарт поклонился и повернулся ко мне: — Леди Реймира, лошади готовы.

— Ты так и будешь стоять? — Новый окрик заставил меня очнуться.

— Уже иду.

Присела в реверансе и последовала за стражем. Мы вышли из дома и подошли к груму, что держал под узды трех лошадей. Я нахмурилась. Уроки хороших манер, намертво вбитые наставницами в пансионе, не допускали для леди езду верхом, разве что во время охоты. Раньше мы с Флорой могли взлететь в седло и помчаться в сторону горизонта на норовистом жеребце, что упрямее и быстрее ветра. Но теперь это было под запретом. И хотя передо мной стояла смиренная лошадка, а женское седло позволяло соблюсти относительные приличия, учитывая тот факт, что на мне все-таки платье, я не могла заставить себя подойти к животному.

— Я помогу вам, госпожа, — тихо сказал Сарт,

по-своему поняв мою нерешительность. — Мы поедем не очень быстро, чтобы вы чувствовали себя увереннее.

— Благодарю.

Сарт придержал лошадь и помог мне сесть на нее. Убедившись, что я уверенно держусь, он медленно тронул свою и взял за повод запасную. Некоторое время мы ехали шагом. Я привыкала к лошади, а страж присматривался ко мне. Наконец, поняв, что все в порядке, он облегченно выдохнул и попросил немного убыстриться.

И с каждым шагом лошади, несмотря на то что надоедливая мошкара тут же стала нашим спутником, я все отчетливее вспоминала то, что, казалось, давно забыла. Как мы с Фло убегали от гувернантки, скидывали туфли и резвились в поле, хотя и опасались близко подходить к пасущимся лошадям, смеялись и прятались от слуг, разыскивающих нас повсюду... Как давно это было.

— Леди Реймира, — окликнул меня Сарт, и я вздрогнула.

Меня не называли так уже много лет, хотя по рождению мы с Фло имели право на подобное обращение. Выйдя замуж за отчима, мама утратила титул, но все равно приятно, что кто-то помнит о том, что было давно.

— Не стоит, Сарт. Господин Каресер разозлится, если услышит, что меня так называют.

— Леди Реймира, — упрямо повторил он, — вы не рады, что вернулись домой?

Я не стала отвечать, лишь чуть сильнее пришпорила лошадь. Мне просто нечего было ответить.

— Вам надлежит без промедления собрать все необходимое и поехать с нами, — повторяла я в который

раз седому и излишне располневшему служителю храма.

— Не поеду верхом, — упрямо твердил он в ответ.

Я вздохнула и откинула назад волосы, спутавшиеся во время быстрой езды. Надо было убрать их в самом начале, но тогда получается, я нарушу запрет отчима. Хотя... он же далеко сейчас и не видит меня. Да, умной я не могу себя назвать. Хорошо, что в Храме нет прихожан и свидетелей столь безобразной сцены.

— Светлейший Уордон, еще раз прошу вас прислушаться к моим словам. Дело в том, что у меня весьма конкретное распоряжение господина Каресера, и, как вы знаете, он не любит, когда его слова игнорируют. Вы понимаете меня?

Служитель скрестил руки на груди и с вызовом уставился на меня. А я устало смотрела за его плечо, разглядывая алтарь, и с ужасом понимала, что меня в любом случае ждет наказание. За то, что так долго ехали и что я не могла убедить Светлейшего тут же все бросить, немедленно вскочить в седло и помчаться на виллу. Единственное, что могло хоть немного смягчить его, если мы все-таки привезем храмовника и успеем до того, как приедет лорд Асеро.

— Светлейший Уордон, вы знаете, кто я? — вмешался в разговор молчавший до сих пор Сарт.

— Ты язычник, — выплюнул обвинение храмовник. — Так и не принявший веру истинного бога.

— Тогда вы понимаете, что для меня не станет кощунством посадить вас на лошадь и насильно привести на виллу, — спокойно ответил ему мужчина, и я еле сдержалась, чтобы не поблагодарить его за поддержку.

— Ты смеешь угрожать мне? Ты... выродок старых богов...

— Не нарывайся, святоша. — Сарт угрожающе двинулся вперед. — Я не испытываю трепета перед тобой.

— Реймира, дочь моя, как ты смеешь молчать, когда это существо угрожает мне? Почему не встанешь на защиту истинной веры? Вот и отец твой был таким же язычником, а отчим вообще безбожник. — Уордон продолжал верещать, Сарт пристально смотрел на меня, а я... у меня просто начала безумно болеть голова.

— Светлейший Уордон, я еще раз прошу вас выполнить то, для чего вы выбраны Единым, и провести обряд венчания, — устало попыталась успокоить храмовника и не дать разразиться скандалу. — Не думаю, что вы позволите моей сестре отправиться в суровый северный край без благословения и невенчаной перед ликом Единого. Ведь тогда она будет жить во грехе... И я уверена, господин Каресер будет крайне щедр и искупит свою вину, раз посмел отвлечь вас от несомненно важнейших дел сегодняшним днем, — добавила я последний аргумент.

— Ты истинная верующая, дочь моя, — подобрел светлейший Уордон. — Я только захвачу необходимое для ритуала, и мы можем отправляться.

— Благодарю вас.

Храмовник ушел, оставив нас наедине с Сартom. Некоторое время я стояла неподвижно, а потом отступила на пару шагов назад и прислонилась к колонне, поддерживающей свод. Взгляд равнодушно скользил по храму, отмечая воздушность каменной постройки, прекрасные витражи в арочных окнах, золотую утварь на алтаре и мириады зажженных свечей. Видимо, от них у меня и закружилась голова, а может, оттого, что и крошки во рту с утра не было. В любом случае это не важно. Я понимала, что мы потратили преступно много времени на дорогу сюда, а обратный путь займет не меньше, ибо светлейший явно не привык ездить верхом, а учитывая грузность его тела, момента-

льная одышка и постоянные остановки гарантированы, как и крайне медленное продвижение.

— Леди Реймира, неужели вы тоже сменили веру? — неожиданно спросил Сарт. — И место старых богов занял Единый?

И снова я промолчала. Что тут скажешь, если я сама не знаю, во что верю? Папа поклонялся старым богам, но их имена нельзя даже произносить, если не хочешь к себе пристального внимания со стороны Храма. Мама была последовательницей Единого, так что мы с Флорой росли, изучая обе религии, но родители единогласно решили, что окончательный выбор мы сделаем сами, когда придет время. Флора выбрала Единого. А я... Мое время так и не пришло и вряд ли придет, ибо, когда мне было так плохо, что не хотелось жить, никто из богов не откликнулся на мои просьбы...

— Я выйду на свежий воздух. Тут очень душно, — спокойно сказала Сарту и пошла к выходу. Остановилась у коновязи и прижалась щекой к лошадиной морде, поглаживая кобылу по шее. От нее пахло потом, волоски противно липли к коже, но все равно мне стало гораздо легче и свободнее, чем под сводами храма. То, что Сарт вышел сразу же за мной, я почувствовала, даже не оборачиваясь. Но кто он мне? Просто один из тех, кто служит отчиму, забыв про то, как клялся в верности отцу. А раз так, он не может быть мне другом. Но и как врага я его не воспринимала, ибо помнила с детства, когда он был всегда рядом с папой...

— И вот на этой кляче я поеду? — снова завопил недовольно Уордон, выходя из храма.

Я поморщилась и отстранилась от лошади, напоследок погладив ее еще разок. Посмотрела на храмовника:

— Светлейший, это лучшие лошади из конюшен

господина Каресера. Прошу вас, не будем терять времени. Сарт, — посмотрела на стража, — вы поможете мне?

Слуга шагнул ко мне, и через несколько секунд я оказалась в седле. Затем страж вернулся к Уордону, и я отвернулась, чтобы не видеть, как бедное животное испуганно всхрапывает, перебирает ногами, но продолжает стоять на месте, крепко удерживаемое Сартом, пока Уордон пытается взгромоздить в седло свою тушу. Несколько неудачных попыток, пока страж не догадался подвести лошадь к парапету. Забравшись на него, Уордон все-таки уселся в седло, а Сарт подтянул стремяна. И мы наконец тронулись в путь.